Научная статья
УДК 141.7:316.35

# СООБЩЕСТВО БЕЗ ОБЩЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НАНСИ, АГАМБЕН И ЭСПОЗИТО О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ОБЩЕГО

**Хохлова Александра Петровна, кандидат философских наук, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола, hoh.AP@mail.ru**

**Аннотация.** В статье исследуются философские основания сообщества, принадлежность к которому не предполагает обладания единой коллективной идентичностью или общей сущностью. Предметом сравнительного анализа выступают концепции Ж.-Л. Нанси, Дж. Агамбена и Р. Эспозито, разработанные в контексте критики субстанциального понимания социального единства. Цель исследования заключается в определении условий, при которых несубстанциальная трактовка сообщества приобретает политическое содержание, не ограничиваясь онтологическим объяснением человеческой совместности. Методологическую основу составляют сравнительный социально-философский анализ, историко-концептуальная реконструкция и критическое рассмотрение оснований политической принадлежности. Установлено, что Нанси связывает общее с изначальной множественностью человеческого существования, Агамбен переосмысливает принадлежность через понятие единичного бытия, не требующего общего признака, а Эспозито рассматривает сообщество через взаимные обязательства и открытость другому. Показано, что указанные подходы различаются представлениями о границах сообщества, положении исключённого участника и возможностях институционального оформления совместной жизни. Научная новизна состоит в разработке сравнительных критериев политической состоятельности несубстанциальных концепций сообщества и обосновании различия между онтологической открытостью совместного существования и нормативными

условиями политического участия. Сделан вывод, что сообщество без единой идентичности теоретически возможно, однако его политическая устойчивость предполагает признание различий, возможность пересмотра границ принадлежности и публичное определение взаимных обязательств.

**Ключевые слова:** политическая онтология, сообщество, коллективная идентичность, совместное бытие, политическая принадлежность, иммунитет, политическая субъектность.

Original article

## COMMUNITY WITHOUT A SHARED IDENTITY: NANCY, AGAMBEN, AND ESPOSITO ON THE POLITICAL ONTOLOGY OF THE COMMON

**Khokhlova Aleksandra Petrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia, hoh.AP@mail.ru**

**Abstract.** The article examines the philosophical foundations of community beyond the assumption that its members must share a collective identity or a common essence. The comparative analysis focuses on the political ontologies of Jean-Luc Nancy, Giorgio Agamben, and Roberto Esposito, whose approaches challenge substantial conceptions of social unity. The study aims to establish the conditions under which a non-identitarian understanding of community acquires political significance rather than remaining an ontological account of human coexistence. Its methodology combines comparative social-philosophical analysis, historical-conceptual reconstruction, and critical examination of political belonging. Nancy's account of being singular plural is distinguished from Agamben's conception of whatever singularity and Esposito's interpretation of community through munus, mutual obligation, and exposure to others. The analysis demonstrates that these approaches differ in their treatment of communal boundaries, excluded individuals, political agency, and institutions. The original contribution consists in developing comparative criteria for assessing the political implications of non-substantial theories of

community and distinguishing the ontological openness of coexistence from the normative conditions of political participation. It is argued that community without a shared identity is conceptually possible, but its political viability depends on recognizing differences, contesting boundaries of belonging, and publicly negotiating mutual obligations.

**Keywords:** political ontology, community, collective identity, being-with, political belonging, immunity, political subjectivity.

**Актуальность исследования сообщества без общей идентичности.** Проблема оснований человеческой совместности приобретает особую значимость в условиях, когда традиционные способы определения коллективной принадлежности перестают восприниматься как достаточные. Общее происхождение, культурные традиции, территория и политические убеждения способны объединять людей, однако наличие подобных признаков не объясняет природу сообщества как формы совместного существования. Если принадлежность к сообществу зависит от наличия определённого признака, возникает вопрос о том, кто вправе устанавливать этот критерий и определять положение людей, которые ему не соответствуют.

В современной социальной и политической философии обнаруживается противоречие между пониманием сообщества как относительно устойчивого коллективного образования и признанием исходной множественности человеческого существования. Первая позиция предполагает наличие признаков, по которым сообщество воспринимается как единое целое. Вторая рассматривает общее через отношения между различающимися людьми, не сводимые к обладанию одинаковыми свойствами. Подобное расхождение затрагивает основания политической принадлежности, поскольку установление коллективной идентичности способно сопровождаться ограничением участия тех, кто не соответствует господствующему представлению о сообществе.

Политическое значение указанной проблемы раскрывается в исследовании

М. ван Асселдонка и Х. ван Хаутума, посвящённом критике националистических способов определения коллективных границ. Авторы показывают, что представление о национальном «мы» как объекте исключительного владения основывается на отождествлении исторически изменчивой принадлежности с устойчивой коллективной сущностью [2]. Между тем существование сообщества предполагает отношения с другими, которые невозможно полностью определить через уже установленные признаки идентичности.

Потребность в пересмотре субстанциального понимания общего получила последовательное философское выражение в работах Ж.-Л. Нанси, Дж. Агамбена и Р. Эспозито. Их концепции сформировались в различных интеллектуальных обстоятельствах, однако каждая из них ставит под сомнение представление о сообществе как завершённом единстве, существующем независимо от отношений между участниками. При этом сходство критической направленности не устраняет различий в объяснении совместности. Нанси обращается к единично-множественной структуре бытия, Агамбен исследует принадлежность вне обязательного общего свойства, Эспозито рассматривает сообщество посредством отношений взаимного долга и защиты.

Основное затруднение возникает при определении политических следствий этих положений. Отказ от коллективной сущности не устанавливает порядок принятия обязательных решений, распределения общественных ресурсов и разрешения конфликтов. Признание открытости совместного существования также не обеспечивает равноправного участия в деятельности конкретных институтов. Необходимо выяснить, каким образом несубстанциальная общность способна сохранять политическую определённость, не превращая собственные границы в средство безусловного исключения.

Цель исследования состоит в выявлении политических возможностей и теоретических ограничений концепций сообщества Нанси, Агамбена и Эспозито. Для её достижения рассматриваются философские основания общего,

сопоставляются способы определения принадлежности и устанавливаются условия перехода от онтологии совместного существования к политическим отношениям. Исследовательский вопрос заключается в том, способно ли сообщество сохранять устойчивые формы коллективного действия без признания единой идентичности необходимым основанием своего существования.

**Обзор исследований проблемы сообщества без общей идентичности.** Научные публикации свидетельствуют об устойчивом интересе к философии сообщества в связи с вопросами политической принадлежности, суверенной власти и институциональной организации. Современные интерпретации постепенно смещают внимание с общей интеллектуальной генеалогии рассматриваемых концепций на выяснение их возможностей для объяснения политического участия и отношений с исключёнными группами.

А. Р. Бёльдерль исследует связь философии Нанси с наследием Ж. Батая, рассматривая рождение, любовь и смерть как обстоятельства, в которых обнаруживается невозможность изолированного человеческого существования [1]. Подобная интерпретация раскрывает значение конечности и отношений с другим для понимания общего. Вместе с тем предельный человеческий опыт не содержит непосредственного объяснения нормативных обязательств, возникающих между участниками политического сообщества.

В исследованиях философии Агамбена значительное внимание уделяется потенциальности и пересмотру функциональных определений человеческого существования. А. С. Костомаров связывает понятие праздности с возможностью приостановки привычных способов действия [3]. Последующее обращение к негативной антропологии и бездеятельности позволяет уточнить, что агамбеновская позиция не предполагает простого отрицания деятельности, а касается возможности существования за пределами окончательно установленной социальной функции [8; 12]. Я. В. Посохова, С. Н. Борисов и В. П. Римский также рассматривают преобразование представлений о человеке в

философии Агамбена, связывая его с критикой устойчивых антропологических определений [5].

А. Джамали предлагает интерпретацию грядущего сообщества посредством агамбеновского прочтения платоновской идеи. Проблема всеобщего здесь получает разрешение, не предполагающее уничтожения индивидуальной определённости [4]. Однако в другой работе исследователь ставит под сомнение политическую результативность проекта Агамбена, поскольку философская критика существующего порядка не всегда сопровождается объяснением условий устойчивого коллективного действия [10]. Это возражение непосредственно затрагивает соотношение онтологической возможности иной формы жизни и её действительного политического осуществления.

Современная рецепция Эспозито характеризуется возрастающим интересом к институциональным основаниям совместности. Л. Серафини обращается к поздним работам философа и показывает, что политические институты могут рассматриваться не исключительно как ограничения человеческой жизни, но и как изменяемые формы организации общественных отношений [6]. В коллективной монографии под редакцией Л. Кремонези, Р. Фулько и В. Сураче исследуются связи политической онтологии Эспозито с проблемами учреждения, конфликта и коллективной ответственности [7]. Обсуждение иммунитарной логики получает продолжение в работе М. Риманна и А. Череллы, основанной на беседе с Эспозито [9].

Несмотря на содержательность указанных исследований, сохраняется необходимость сопоставить три концепции по единым политико-философским основаниям. Отрицание субстанциальной идентичности часто рассматривается как их общий итог, хотя способы обоснования принадлежности у Нанси, Агамбена и Эспозито существенно различаются. Недостаточно исследованным остаётся переход от признания множественности существования к нормативным условиям политического участия.

**Методология исследования.** Исследование основано на сравнительном социально-философском анализе, историко-концептуальной реконструкции и критическом рассмотрении нормативных предпосылок политической принадлежности. Объектом выступают несубстанциальные концепции сообщества, предметом — способы обоснования совместного существования и возможности его институционального оформления.

Историко-концептуальная реконструкция позволяет определить значение наследия Батая для философии Нанси, установить особенности агамбеновского понимания принадлежности и раскрыть взаимосвязь communitas и immunitas у Эспозито. Содержание ключевых понятий рассматривается в пределах соответствующих философских систем, что исключает их произвольное отождествление.

Сравнение проводится с учётом природы общего, способа определения принадлежности, положения другого, понимания политической субъектности и отношения к институтам. Особое внимание уделяется различию между онтологическим описанием совместности и нормативным обоснованием политических полномочий. Признание взаимозависимости людей, например, ещё не определяет справедливого распределения обязанностей, а отсутствие общей сущности не отменяет необходимости устанавливать правила коллективного действия.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Исторические предпосылки несубстанциального понимания сообщества связаны с критикой представления о коллективном единстве как самостоятельной сущности, обладающей общей волей и историческим предназначением. Особое значение для становления данной проблематики имела философия Ж. Батая, связывавшего совместность с обнаружением пределов индивидуального существования. Человек не может полностью присвоить опыт другого, однако именно несводимость чужого существования к собственному делает возможными отношения, выходящие за пределы индивидуальной самодостаточности.

Нанси развивает эту проблематику, отказываясь объяснять возникновение сообщества исключительно через предельный опыт или утрату индивидуальных границ. В его философии совместность не представляет собой состояние, достигаемое самостоятельными индивидами после их объединения. Человеческое существование изначально связано с другими; единичность становится определённой в условиях множественности. Поэтому сообщество нельзя рассматривать ни как механическую совокупность обособленных субъектов, ни как коллективный организм, поглощающий индивидуальные различия.

Понятие être singulier pluriel, обозначающее единично-множественное бытие, выражает внутреннюю связь индивидуальности и совместности. Множественность не возникает как результат последующего взаимодействия изначально обособленных людей. Вместе с тем каждое существование сохраняет незаменимость, поскольку отношение предполагает несовпадение его участников. Полное устранение различий означало бы исчезновение самой возможности обращения одного к другому.

В указанной перспективе раскрывается смысл la communauté désœuvrée — непроизводимого сообщества. Нанси подвергает сомнению возможность представить совместное бытие завершённым произведением, в котором различия были бы окончательно преодолены. Отсюда не следует отрицание общественной деятельности или необходимости институтов. Критика относится к представлению, согласно которому результат коллективных усилий способен полностью воплотить сущность сообщества.

Общее обнаруживается в отношениях между людьми, но не принадлежит им как совместно присвоенный объект. Коллективная идентичность может возникать исторически и выполнять значимые социальные функции, однако она не предшествует совместному существованию в качестве его неизменного основания. Поэтому любое притязание на окончательное определение коллективного «мы» оказывается философски проблематичным.

Политическое значение данной позиции состоит в ограничении возможностей исключения другого посредством ссылки на единую сущность сообщества. Если различие присутствует внутри самой совместности, отсутствие определённых культурных или мировоззренческих признаков не может само по себе доказывать чуждость человека общему существованию. Однако онтологическое признание различий ещё не устанавливает конкретных условий равноправного участия.

В исследовании ван Асселдонка и ван Хаутума эта логика используется для критики представлений о национальной идентичности как объекте исключительного владения [2]. Авторы показывают, что коллективное «мы» не может быть полностью отделено от исторически изменчивых отношений с другими. Вместе с тем институциональное существование политического сообщества предполагает определённые границы, которые нельзя устранить одним утверждением об исходной множественности.

Агамбен рассматривает сообщество через проблему отнесения людей к определённым категориям. Политическая принадлежность обычно определяется посредством признаков, позволяющих отнести человека к установленной категории. Гражданство, социальное положение или членство в организации предоставляют определённые полномочия, одновременно обозначая пределы участия. Агамбен ставит под сомнение представление о том, что принадлежность обязательно должна основываться на предварительном обладании общим свойством.

В работе «Грядущее сообщество» ключевое значение приобретает понятие qualunque, используемое для обозначения «какого угодно» единичного бытия (англ. whatever being). Его нельзя отождествлять с безразличным существованием, лишённым индивидуальных характеристик. Речь идёт о единичности, обладающей определённостью, но не нуждающейся в обязательном общем признаке для установления отношений с другими. Особенности человека сохраняются, однако ни одна из них не превращается в

исключительное основание принадлежности.

Такое понимание предполагает различение единичного существования и классифицирующей категории. В обычной логической модели принадлежность устанавливается посредством соответствия определённому предикату. Агамбен рассматривает возможность сообщества, участники которого не обязаны воплощать некоторую общую сущность. В исследовании А. Джамали эта позиция объясняется посредством агамбеновского обращения к платоновской идее, позволяющего мыслить всеобщность без устранения индивидуального своеобразия [4].

Политическое значение этого подхода состоит в критике общественных порядков, в которых человека определяют исключительно через приписанный ему статус. Юридическая категория способна регулировать конкретные отношения, однако она не исчерпывает возможностей человеческого существования. Если статус превращается в окончательную характеристику личности, изменение либо утрата соответствующего признака может сопровождаться исключением из политического пространства.

С данной проблемой связано агамбеновское понимание потенциальности. Возможность существования не ограничивается осуществлением заранее установленной функции. Человек может действовать иначе, чем предписывает его социальная роль, а также не выполнять действия, которые эта роль делает обязательными. Исследования А. С. Костомарова показывают, что понятие бездеятельности у Агамбена связано не с простой пассивностью, а с приостановкой функциональной определённости существования [8; 12].

Переосмысление деятельности позволяет поставить вопрос о преобразовании социальных институтов. Если установленные функции не обладают безусловной властью над человеком, сохраняется возможность изменить способы их исполнения. Однако философское признание такой возможности не объясняет, каким образом она становится устойчивым коллективным действием.

Соответствующее затруднение составляет предмет критики А. Джамали, рассматривающего ограничения агамбеновского проекта грядущей политики [10]. Отрицание окончательной классификации не устраняет необходимости определять полномочия, принимать решения и обеспечивать их исполнение. Одного признания потенциальности недостаточно для существования политического сообщества, поскольку совместная деятельность требует устойчивых отношений между участниками.

В отличие от Нанси и Агамбена, Эспозито обращается прежде всего к отношениям обязанности, возникающим между участниками сообщества. Исходным пунктом его концепции становится переосмысление латинского communitas посредством понятия munus, связанного с даром, долгом и исполнением обязательства. Общее определяется не столько тем, чем люди обладают совместно, сколько отношениями, ограничивающими их индивидуальную самодостаточность.

При таком понимании принадлежность не предполагает обладания долей коллективной сущности. Напротив, участники сообщества оказываются связаны необходимостью учитывать существование других. Munus обозначает не собственность, которую можно свободно передавать, а связь с другими, от которой человек не может полностью освободиться.

Эспозито тем самым отказывается от идеализированного представления о сообществе как пространстве согласия. Совместность предполагает открытость воздействию других, способную сопровождаться зависимостью и ограничением индивидуальной автономии. Отношения обязанности не обязательно благоприятны для каждого участника; они могут становиться источником принуждения.

Противоречие между совместностью и необходимостью защиты раскрывается посредством понятия immunitas. Если communitas указывает на обязательство, то иммунитет предполагает определённое освобождение от него либо ограничение внешнего воздействия. Защитные механизмы необходимы для

сохранения человеческой жизни и устойчивости общественных отношений. Однако их чрезмерное расширение способно разрушать те формы совместности, ради которых они создавались.

Сообщество, воспринимающее любое отличие как угрозу, постепенно сокращает возможности взаимодействия с другими. В результате защита существующей идентичности превращается в средство ограничения общественного развития. Эспозито показывает, что сохранение общего невозможно полностью отделить от признания отношений с теми, кто не соответствует установленным признакам принадлежности.

В беседе с М. Риманном и А. Череллой философ возвращается к проблеме противоречивых последствий защитной логики, подчёркивая невозможность абсолютного устранения внешних воздействий [9]. Д. Лаптон также рассматривает иммунные отношения как процессы, предполагающие взаимную зависимость, а не исключительно индивидуальную защищённость [13]. Эти исследования позволяют уточнить, что иммунитет нельзя понимать только как противоположность сообщества: определённая защита необходима, тогда как её превращение в самостоятельную цель ограничивает совместное существование.

Политическая значимость концепции Эспозито связана с вопросом о распределении обязанностей. Если сообщество основано на munus, требуется установить, кто вправе определять содержание взаимных обязательств и каким образом учитывается положение участников. Отсутствие такого разграничения способно привести к ситуации, когда коллективный долг становится средством закрепления неравенства.

Поздние исследования Эспозито позволяют рассматривать политические институты как исторически изменяемые формы общественных отношений. Л. Серафини связывает данное направление с проблемами современного институционального устройства, включая цифровые платформы [6]. Коллективная монография под редакцией Л. Кремонези, Р. Фулько и В. Сураче также обращается к возможностям учреждения и преобразования политического

порядка [7].

Сопоставление рассмотренных подходов показывает, что их критика коллективной идентичности основана на различных философских предпосылках. Нанси исследует первоначальную множественность существования, Агамбен пересматривает принадлежность через отказ от обязательного общего предиката, Эспозито раскрывает совместность посредством отношений долга и защиты. Эти различия имеют значение для понимания границ сообщества, политической субъектности и институциональной организации.

Таблица 1 — Сравнительная характеристика концепций сообщества Ж.-Л. Нанси, Дж. Агамбена и Р. Эспозито

| Критерий | Ж.-Л. Нанси | Дж. Агамбен | Р. Эспозито |
|---|---|---|---|
| Основание общего | Единично-множественное бытие | Принадлежность вне общего предиката | Взаимное обязательство (munus) |
| Характер совместности | Отношение различающихся существований | Соотнесённость единичностей без окончательной классификации | Отношения долга и открытости другому |
| Граница сообщества | Не выражает завершённую коллективную сущность | Не должна зависеть от единственного обязательного свойства | Определяется напряжением между обязанностью и защитой |
| Положение другого | Различие присутствует внутри самой совместности | Другой не обязан соответствовать общему признаку | Другой обнаруживает пределы иммунитарной защиты |
| Политическая возможность | Критика окончательного присвоения коллективного «мы» | Пересмотр установленных категорий принадлежности | Изменение институтов и распределения обязательств |
| Основное ограничение | Неопределённость процедур политического решения | Недостаточная разработанность устойчивого коллективного действия | Опасность превращения взаимного долга в принуждение |

Источник: составлено автором по результатам сравнительного анализа [1–10; 12; 14].

Существенное различие обнаруживается при рассмотрении политической

субъектности. Нанси отвергает возможность полного отождествления сообщества с самостоятельной коллективной субстанцией. Агамбен ставит под сомнение окончательное определение участника посредством политического статуса. Эспозито переносит внимание на отношения, в которых формируются взаимные обязательства. Соответственно, ни одна из концепций не позволяет без дополнительных оснований рассматривать коллективную волю как непосредственное проявление общей сущности.

Данное обстоятельство не исключает политического представительства. Общественные организации, движения и государственные институты способны принимать решения от имени определённого множества людей. Однако их полномочия следует рассматривать как исторически установленные и ограниченные, а не как непосредственное выражение единой коллективной идентичности.

Вопрос о положении исключённого участника приобретает здесь принципиальное значение. Именно возможность оспорить установленные границы позволяет отличить политически содержательную открытость от общего философского утверждения о множественности человеческого существования.

Политическое сообщество предполагает определение круга участников коллективных решений. Правовой статус, гражданство и членство в организациях выступают необходимыми условиями деятельности многих институтов. Однако наличие подобных категорий не означает, что они должны рассматриваться как окончательные характеристики человеческого существования.

Для Нанси критика исключения основывается на невозможности представить коллективное единство завершённой сущностью. Если различия присутствуют внутри самой совместности, граница между принадлежащими и чужими не может иметь безусловного онтологического основания. Вместе с тем из данного положения не следует автоматическое предоставление одинаковых

политических полномочий.

Агамбен позволяет уточнить ограниченность классифицирующих механизмов принадлежности. Человек не исчерпывается юридическим или социальным статусом, поэтому последний не должен превращаться в окончательную меру его политической значимости. Проблема состоит не в существовании категорий, а в невозможности поставить под сомнение установленные посредством них ограничения.

В концепции Эспозито вопрос об исключении связан с отношением между защитой и обязательством. Политический порядок вправе устанавливать определённые защитные границы, однако необходимо различать предотвращение действительного вреда и стремление защитить коллективную идентичность от любых изменений. Смешение этих оснований создаёт возможность представлять исключение другого как неизбежное условие общественной безопасности.

Рассмотренные концепции можно дополнить, обратившись к политической философии Э. Балибара и Ж. Рансьера. Их подходы позволяют различить признание исходной совместности и действительное участие в политических отношениях. Вопрос заключается не только в том, принадлежит ли человек общему, но и в том, способен ли он влиять на решения, определяющие условия его существования.

В философии Рансьера особое значение имеет ситуация, когда люди, которых ранее не признавали участниками политической жизни, заявляют о своём праве высказываться по политическим вопросам. Подобное несогласие затрагивает сам порядок установления границ участия. У Балибара проблема политического равенства также предполагает рассмотрение реальных возможностей человека воздействовать на общественные отношения, а не исключительно формального признания его принадлежности.

Из этого следует, что онтологическая открытость сообщества не тождественна политическому равенству. Общество может признавать

множественность культурных и социальных различий, сохраняя при этом устойчивое неравенство полномочий. Поэтому необходимым условием политической состоятельности становится возможность публичного пересмотра границ принадлежности.

Политическое сообщество без единой идентичности не должно рассматриваться как объединение, полностью лишённое правил. Его отличие состоит в том, что установленные условия участия не получают статуса неизменной коллективной сущности. Принадлежность к сообществу может определяться институциональными правилами, если сохраняется возможность обоснованного пересмотра её границ.

Проведённое исследование обнаруживает необходимость различать онтологические основания совместности, нормативное содержание политических отношений и способы их институциональной организации. Первые объясняют, почему человеческое существование не может быть полностью изолированным. Вторые определяют основания взаимных требований и признания политического равенства. Третьи устанавливают процедуры принятия коллективных решений и распределения ответственности.

Между указанными уровнями отсутствует отношение непосредственного следования. Факт человеческой взаимозависимости не устанавливает сам по себе справедливого порядка распределения ресурсов. Аналогичным образом признание различий не гарантирует возможности участия в принятии решений. Поэтому несубстанциальные концепции сообщества нуждаются в дополнительном политико-философском обосновании.

На основании сравнительного анализа предлагается выделить условия, при которых признание открытости общего может приобретать политическое содержание. Их характеристика представлена в таблице 2.

Таблица 2 — Условия политической состоятельности сообщества без общей идентичности

| Условие | Философское основание | Политическое содержание |
|---|---|---|
| Признание различий | Единично-множественное бытие Нанси | Участие не требует полного культурного и мировоззренческого совпадения |
| Пересматриваемость принадлежности | Критика общего предиката у Агамбена | Установленные условия включения сохраняют возможность изменения |
| Публичное несогласие | Политическая проблематика Рансьера | Участники способны оспаривать основания собственного исключения |
| Взаимная ответственность | Понятие munus у Эспозито | Обязанности определяются с учётом положения затронутых лиц |
| Изменяемость институтов | Учреждающая проблематика позднего Эспозито | Устойчивость политического порядка не исключает пересмотра правил |

Источник: авторская систематизация результатов сравнительного социально-философского анализа.

Предлагаемые условия не предполагают устранения коллективных идентичностей из политической жизни. Культурные традиции, общая история и разделяемые цели способны обеспечивать устойчивость общественных отношений. Однако их существование не должно превращаться в основание безусловного исключения тех, кто не соответствует господствующему представлению о коллективном единстве.

Особое значение приобретает различение институциональной устойчивости и институциональной замкнутости. Устойчивость способствует сохранению взаимных обязательств и обеспечивает предсказуемость совместной деятельности. Замкнутость возникает, когда установленные правила нельзя пересмотреть либо когда они закрепляют исключительное положение определённой группы.

В этом отношении философия Эспозито предоставляет основания для понимания институтов как изменяемых форм общего существования. Нанси позволяет ограничить притязание политического порядка на окончательное воплощение коллективной сущности, а Агамбен напоминает о невозможности полностью определить человека через установленный статус. Совместное

рассмотрение этих позиций позволяет уточнить содержание политической открытости без отказа от необходимой организационной определённости.

Представленная схема показывает различия в философских предпосылках и трудности перехода от онтологических положений к обоснованию политических отношений. Ни одна из рассмотренных концепций самостоятельно не содержит всех необходимых оснований институциональной организации. Их сопоставление позволяет определить пределы, в которых установленный порядок может претендовать на выражение общего.

Современные цифровые сообщества предоставляют дополнительный материал для осмысления данной проблемы. Участники сетевых объединений способны взаимодействовать без общей территории, происхождения или устойчивой культурной идентичности. Однако подобная открытость не гарантирует равенства возможностей принимать коллективные решения. Правила доступа, распределение полномочий и способы исключения могут закреплять существенные различия между участниками.

К. А. Петров рассматривает формирование коллективного опыта в интернет-сообществе, объединённом совместными практиками и разделяемыми телесными переживаниями [11]. Данный пример позволяет различить возникновение чувства общности и наличие устойчивых политических отношений. Для последних требуется не только взаимодействие, но и возможность влиять на условия его организации.

Следовательно, политическая состоятельность сообщества не определяется отсутствием коллективной идентичности как таковой. Значение имеют характер установленных границ, распределение полномочий и возможность публичного изменения правил. Объединение, допускающее множество различных идентичностей, может сохранять закрытую структуру власти. Напротив, институционально устойчивое сообщество способно признавать различия, не требуя их устранения.

Несубстанциальное понимание сообщества не должно приводить к

отрицанию всякой социальной определённости. Политическое действие предполагает существование целей, правил и определённого круга участников. Поэтому философская критика направлена не против установления коллективных форм, а против придания им статуса неизменных оснований человеческой принадлежности.

Признание общего как неприсваиваемого отношения не исключает необходимости регулировать собственность, распределять ресурсы и устанавливать обязанности. Точно так же принадлежность вне обязательного общего предиката не отменяет различий между правовыми статусами. Существенно, чтобы существующие категории не превращались в окончательную меру политической значимости человека.

Отдельного внимания заслуживает проблема коллективной субъектности. Сообщество не обладает самостоятельной волей в качестве единой субстанции, однако политические организации способны выступать от имени определённого множества людей. Их субъектность возникает посредством установленных отношений представительства и сохраняет историческую изменчивость. Поэтому следует различать само коллективное действие и притязания его представителей на исключительное право выражать сущность сообщества.

Принципиальное ограничение рассмотренных концепций состоит в том, что онтологическая открытость не гарантирует политической справедливости. Общество может признавать различия, продолжая воспроизводить неравенство доступа к ресурсам и принятию решений. Поэтому признание другого приобретает политическое содержание лишь тогда, когда сопровождается возможностью участия в определении условий совместного существования.

На основании проведённого исследования можно заключить, что сообщество без единой идентичности представляет собой не объединение, лишённое исторической и институциональной определённости, а форму отношений, в которой ни одна коллективная характеристика не признаётся окончательным основанием принадлежности. Политическая устойчивость такой

общности зависит от способности сохранять обязательные правила, не устраняя возможность их публичного пересмотра.

**Выводы.** Сравнительный анализ философских концепций Ж.-Л. Нанси, Дж. Агамбена и Р. Эспозито показал, что существование сообщества не обязательно предполагает наличие единой коллективной сущности. Общие культурные, исторические и политические характеристики способны объединять людей, однако не исчерпывают оснований совместного существования. Их превращение в неизменные признаки принадлежности создаёт условия для исключения тех, кто не соответствует установленному образцу коллективного единства.

Философия Нанси раскрывает исходную множественность человеческого существования и ограничивает возможность рассматривать сообщество как завершённое произведение. Агамбен ставит под сомнение необходимость определять принадлежность через обязательный общий признак и подчёркивает, что социальный статус не исчерпывает характеристик человека. Эспозито раскрывает совместность через отношения взаимного долга и выявляет противоречие между необходимостью иммунитарной защиты и опасностью чрезмерного обособления.

Установлено, что эти концепции различаются не только пониманием общего, но и представлениями о возможностях политического действия. Онтология Нанси позволяет критически оценивать притязания на исключительное представительство коллективного «мы». Агамбен выявляет ограниченность классифицирующих механизмов принадлежности. Подход Эспозито предоставляет основания для рассмотрения взаимных обязательств и институционального преобразования совместной жизни. Вместе с тем ни одна из концепций не содержит готового нормативного порядка политического участия.

Научная новизна исследования заключается в разграничении онтологической открытости сообщества и условий его политической состоятельности. Обосновано, что отсутствие общей субстанциальной

идентичности само по себе не гарантирует равноправного участия и справедливого распределения полномочий. Политическое содержание несубстанциальной общности предполагает признание различий, возможность пересмотра границ принадлежности, публичное оспаривание исключения и установление взаимных обязательств с участием затронутых лиц.

Основной вывод состоит в том, что сообщество без общей идентичности возможно как исторически изменяемая форма совместного существования, в которой институциональная определённость не предполагает окончательного закрепления коллективной сущности. Его устойчивость обеспечивается не устранением различий, а существованием правил, позволяющих участникам сохранять отношения и изменять условия коллективного действия при продолжающихся разногласиях. Дальнейшее исследование данной проблемы связано с философским обоснованием политического представительства, гражданского участия и публичной ответственности в неоднородных обществах.

**Список литературы**

1. Boelderl A. R. At the Boundaries of Birth, Love, and Death: Jean-Luc Nancy’s Batailleanism with Reserve – from Restricted to General Natology // Journal for Cultural Research. 2025. Vol. 29. No. 1–2. P. 107–120. DOI: 10.1080/14797585.2024.2406399.

2. Van Asseldonk M., van Houtum H. We Have Never Owned ‘Us’: A Philosophical Critique of Nationalist B/Ordering and Othering Ideologies // Environment and Planning C: Politics and Space. 2025. Vol. 43. No. 6. P. 1197–1213. DOI: 10.1177/23996544251319637.

3. Костомаров А. С. Праздность как экзистенциальное эпохе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 166–176. DOI: 10.54398/1818510X_2024_1_166.

4. Jamali A. Agamben and Platonic Communism: An Interpretation of The Coming Community // Theory, Culture & Society. 2025. Vol. 42. No. 4. P. 61–79. DOI: 10.1177/02632764251317496.

5. Посохова Я. В., Борисов С. Н., Римский В. П. Трансформация образов человека в философии Джорджо Агамбена // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2026. Т. 51. № 1. С. 168–173. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-168-173.

6. Serafini L. From Institutions to the Platform Society: An Interdisciplinary Reading of Recent Works by Roberto Esposito // Theory, Culture & Society. 2024. Vol. 41. No. 7–8. P. 239–252. DOI: 10.1177/02632764241280149.

7. Political Ontology, Community, and Institutions: Roberto Esposito in Dialogue with Contemporary Thinkers / Ed. by L. Cremonesi, R. Fulco, V. Surace. Albany: State University of New York Press, 2025. 244 p.

8. Костомаров А. С. Проект негативной антропологии в философии Дж. Агамбена // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 178–187. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.018.

9. Riemann M., Cerella A., Esposito R. On the Medicalisation of Global Politics: A Conversation with Roberto Esposito // Cambridge Review of International Affairs. 2025. DOI: 10.1080/09557571.2025.2564262.

10. Jamali A. Why Agamben Cannot Save Us: A Political Critique of Giorgio Agamben’s “Coming Politics” // Rethinking Marxism. 2024. Vol. 36. No. 1. P. 82–103. DOI: 10.1080/08935696.2024.2282397.

11. Петров К. А. Сообщество, связанное в общее тело, и тела, созданные одним аффектом // Логос. 2025. Т. 35. № 5 (168). URL: https://www.logosjournal.ru/articles/4245/.

12. Костомаров А. С. Перспективы бездеятельности: понятие праздности в онтологии Дж. Агамбена // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Т. 10. № 1. С. 112–138. DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-112-138.

13. Lupton D. Immunities in the COVID Age: A Sociomaterial and More-than-Human Perspective // Social Theory & Health. 2025. Vol. 23. Article 10. DOI: 10.1057/s41285-025-00224-x.

14. Jamali A. Re-appropriating Freedom: Agamben’s Form-of-Life as a Response to Foucault’s Biopower // Sophia. 2025. Vol. 64. No. 1. P. 37–59. DOI: 10.1007/s11841-

024-01015-z.

**References**

1. Boelderl A. R. At the Boundaries of Birth, Love, and Death: Jean-Luc Nancy's Batailleanism with Reserve – from Restricted to General Natology // Journal for Cultural Research. 2025. Vol. 29. No. 1–2. P. 107–120. DOI: 10.1080/14797585.2024.2406399.

2. Van Asseldonk M., van Houtum H. We Have Never Owned 'Us': A Philosophical Critique of Nationalist B/Ordering and Othering Ideologies // Environment and Planning C: Politics and Space. 2025. Vol. 43. No. 6. P. 1197–1213. DOI: 10.1177/23996544251319637.

3. Kostomarov A. S. Prazdnost` kak e`kzistencial`noe e`poxe // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. 2024. № 1 (78). S. 166–176. DOI: 10.54398/1818510X_2024_1_166.

4. Jamali A. Agamben and Platonic Communism: An Interpretation of The Coming Community // Theory, Culture & Society. 2025. Vol. 42. No. 4. P. 61–79. DOI: 10.1177/02632764251317496.

5. Posoxova Ya. V., Borisov S. N., Rimskij V. P. Transformaciya obrazov cheloveka v filosofii Dzhordzho Agambena // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2026. T. 51. № 1. S. 168–173. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-168-173.

6. Serafini L. From Institutions to the Platform Society: An Interdisciplinary Reading of Recent Works by Roberto Esposito // Theory, Culture & Society. 2024. Vol. 41. No. 7–8. P. 239–252. DOI: 10.1177/02632764241280149.

7. Political Ontology, Community, and Institutions: Roberto Esposito in Dialogue with Contemporary Thinkers / Ed. by L. Cremonesi, R. Fulco, V. Surace. Albany: State University of New York Press, 2025. 244 p.

8. Kostomarov A. S. Proekt negativnoj antropologii v filosofii Dzh. Agambena // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. 2025. № 2 (83). S. 178–187. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.018.

9. Riemann M., Cerella A., Esposito R. On the Medicalisation of Global Politics: A

Conversation with Roberto Esposito // Cambridge Review of International Affairs. 2025. DOI: 10.1080/09557571.2025.2564262.

10. Jamali A. Why Agamben Cannot Save Us: A Political Critique of Giorgio Agamben's "Coming Politics" // Rethinking Marxism. 2024. Vol. 36. No. 1. P. 82–103. DOI: 10.1080/08935696.2024.2282397.

11. Petrov K. A. Soobshhestvo, svyazannoe v obshhee telo, i tela, sozdanny`e odnim affektom // Logos. 2025. T. 35. № 5 (168). URL: https://www.logosjournal.ru/articles/4245/.

12. Kostomarov A. S. Perspektivy` bezdeyatel`nosti: ponyatie prazdnosti v ontologii Dzh. Agambena // Filosofiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2026. T. 10. № 1. S. 112–138. DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-112-138.

13. Lupton D. Immunities in the COVID Age: A Sociomaterial and More-than-Human Perspective // Social Theory & Health. 2025. Vol. 23. Article 10. DOI: 10.1057/s41285-025-00224-x.

14. Jamali A. Re-appropriating Freedom: Agamben's Form-of-Life as a Response to Foucault's Biopower // Sophia. 2025. Vol. 64. No. 1. P. 37–59. DOI: 10.1007/s11841-024-01015-z.

Статья поступила в редакцию 19.03.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 01.10.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 30.04.2026; accepted for publication 01.10.2026.